

Психологические науки

УДК 159.99+316.612

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К РИСКУ

М.И.Кошенова

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

М.Г. Сухорукова

Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена социально-психологической адаптации. Раскрыты аспекты детерминации социально-психологической адаптации, адаптационных трудностей на этапе старшего подросткового возраста. Рассмотрено понятие «склонность к риску», выявлены ее личностные корреляты. Приведены результаты эмпирического исследования особенностей социально-психологической адаптации старших подростков, склонных к риску.

Ключевые слова: адаптация, адаптивность, адаптированность, адаптационный потенциал, риск, склонность к риску, рисковость, старший подростковый возраст, социально-психологический «портрет»

UDC 159.99+316.612

FEATURES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF SENIOR TEENAGERS INCLINED TO RISK

M.I. Koshenova

Novosibirsk state pedagogical university (Novosibirsk, Russia)

M.G. Sukhorukova

Novosibirsk state pedagogical university (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of social-psychological adaptation. The determination aspects of social-psychological adaptation, the difficulties of adaptation at the stage of senior adolescence are disclosed. The concept of "risk-taking" is considered, its personal correlates are revealed. The results of empirical research of features of social-psychological adaptation of risk-taking senior adolescents are given.

Keywords: adaptation, adaptability, adaptedness, adaptation potential, risk, tendency to risk, risk-taking, senior adolescence, social-psychological «portrait»

Современный мир характеризуется мощными темпами общественной динамики, охватывающими все сферы деятельности человека. Социальные трансформации, прогрессия темповых характеристик жизни, зачастую носящие характер непредсказуемой маневренности, становятся реалиями повседневности, требующими от человека больших адаптационных потенциалов. Человеку эпохи современности приходится овладевать способностью конструктивного приспособления к быстроизменяющимся условиям социальной и природной среды, оперировать большим объемом информации, преодолевать трудноразрешимые ситуации, справляться с высокими психоэмоциональными нагрузками, при этом сохраняя свою целостность и уникальность [6;8; 11]. В свете обозначенных тенденций социально-психологическая адаптация личности представляется одной из наиболее важных и широко масштабных проблем настоящего времени, что обуславливает высокий уровень актуальности ее изучения.

Особо острой является необходимость научного исследования социально-психологической адаптации в контексте старшего подросткового возраста. Этот возрастной период –

важный содержательный этап, определяющий перспективы развития и реализации человека в дальнейшей жизни. В то же время до настоящего времени многие аспекты социально-психологической адаптации в старшем подростковом возрасте остаются малоизученными и требующими детальной научной проработки [3; 12; 14]. Одним из таких «белых пятен» является вопрос преломления проблемы социально-психологической адаптации старших подростков сквозь призму их склонности к риску.

Под социально-психологической адаптацией нами понимается двуединый процесс взаимодействия личности и среды, направленный на удовлетворение актуальных потребностей личности и реализации ее потенциала путем достижения баланса между деятельностью человека и требованиями среды. Социально-психологическая адаптация включает процессуальный компонент, представляющий собой взаимодействие личности и социума, и результативный компонент – адаптированность. Единство и взаимообусловленность этих двух сторон адаптации определяют формирование новых свойств личности и ее характеристик [7]. В контексте социально-психологической адаптации личность выступает активным началом, способным к изменению и преобразованию социальной среды. Успешность социально-психологической адаптации во многом определяется совокупностью психологических качеств и свойств личности и спецификой их взаимосвязей, представляющими личностный адаптационный потенциал.

Определяющая роль в оценке эффективности адаптации как системного процесса принадлежит психологическим критериям, среди которых нами выделены такие, как принятие себя и других; эмоциональный комфорт, обусловленный включением в различные референтные группы; контроль собственного поведения, соотнесения его с нормами и установками социальных групп, в которые включена личность; автономность, умение самостоятельно разрешать трудности, связанные с необходимостью приспособления к требованиям общества [3; 10; 13]. Стоит отметить, что показатели адаптированности в большей степени зависят не от объективного состояния, а от субъективной оценки их со стороны адаптанта и уровня удовлетворенности ими.

Детерминационная картина процесса социально-психологической адаптации личности включает в себя, как факторы средовых воздействий, так и внутренние предикторы. К факторам средовых воздействий относятся принадлежность к большим социальным группам, включенность в учебный или трудовой коллектив, семья и так далее. Внутренняя детерминация процесса социально-психологической адаптации обуславливается влиянием таких личностных конструктов, как Я-концепция, идентичность, самооценка, функциональные характеристики интеллекта, ценностно-смысловые и мотивационные образования, темперамент, характер и другие индивидуально-личностные особенности [9; 12; 14]. Однако успешность социально-психологической адаптации зависит не от абсолютных значений тех или иных психологических характеристик личности, а от особенностей их взаимосвязей на определенном адаптационном этапе.

Трудности социально-психологической адаптации в старшем подростковом возрасте определяются выраженной обусловленностью психологическими особенностями данного возрастного этапа. Основные проблемы адаптационного процесса личности в старшем подростковом возрасте можно разделить на следующие группы:

1) трудности, обусловленные нарушениями в сфере ведущей деятельности: несформированность готовности к профессиональному и личностному самоопределению и целей на будущее; слабая выраженность учебно-профессиональных мотивов, снижение академической успешности;

2) трудности в контексте межличностных отношений: незрелость социальных отношений со сверстниками; сохранение эмоциональной зависимости от родителей; проблема одиночества;

3) трудности эмоционального развития: сниженный жизненный тонус, пессимистичный взгляд на жизнь, эмоциональная напряженность, выраженность аффективного компонента;

4) трудности личностного развития: диффузная идентичность; неустойчивая Я-концепция, проявляющаяся, в частности, в неадекватности самооценки и ее зависимости от оценок других; низкий уровень самосознания, обусловленный недостатками развития рефлексивных способностей; укороченная временная перспектива,

сохранение ориентации на настоящее; неустойчивая система жизненных ценностей; низкий уровень социальной ответственности и моральной нормативности; склонность к риску [4; 10;12].

Систематизация подходов к пониманию риска в психологии позволяет сделать вывод о том, что риск может рассматриваться как возможная опасность неблагоприятного исхода, как активность в ситуации неопределенности, как прогностическая оценочная категория, а также как выбор из возможных альтернатив и действие наудачу [5; 9]. Рисками понимается в качестве ситуативной характеристики деятельности, связанной с неопределенностью её результата и возможными неблагоприятными последствиями в случае неуспеха.

Склонность к риску – это устойчивое свойство личности, проявляющееся в ценностно-смысловом предпочтении деятельности, связанной с риском. Рисковость, обусловленная личностными особенностями субъекта и достигающая максимальной своей выраженности в подростковом возрасте, претерпевает значимые трансформации под влиянием социального окружения и специфики социальной ситуации развития личности [1].

В результате анализа научных исследований по проблеме склонности к риску в контексте основных его личностных коррелятов, нами установлено, что изучаемое свойство личности взаимосвязано с темпераментальными особенностями, волевыми качествами личности, особенностями коммуникации и социального взаимодействия, мотивационными свойствами, эмоциональными особенностями личности, особенностями характера и др.[10]. Особенности психологического профиля подростков, склонных к риску, определяются не столько набором тех или иных личностных характеристик, сколько спецификой их взаимосвязей, определяющей возможности самореализации личности и успешность процессов ее социально-психологической адаптации.

С целью изучения особенностей социально-психологической адаптации старших подростков, склонных к риску, нами было проведено эмпирическое исследование методом контрастных групп. За основу для выделения групп была взята методика А. Г. Шмелева «Исследование склонности к риску».

Из 103 продиагностированных старшеклассников у 31 респондента был выявлен высокий уровень склонности к риску, что составляет 30 % от общего количества испытуемых. 46 старших подростков характеризуются средним уровнем выраженности рисковости (45%). Низкий уровень склонности к риску диагностирован у 26 респондентов, что составляет 25 % от общего количества опрошенных. Для проведения дальнейшего исследования нами были сформированы две группы старших подростков: с высоким и низким уровнем склонности к риску.

Для определения особенностей социально-психологической адаптации подростков, склонных к риску, использовались следующие диагностические методики:

- методика диагностики социально-психологической адаптированности К. Роджерса, Р. Даймонд (в адаптации Т.В. Снегиревой);
- многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина;
- шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н. Н. Лепешинского).

Для обеспечения достоверности выводов был применен метод математической статистики U-критерий Манна-Уитни.

На основе полученных достоверных различий был построен социально-психологический «портрет» старшего подростка с потенциальным риском выбора рискованного поведения.

В рамках эмпирического исследования нам удалось установить, что старшие подростки с **высоким уровнем рисковости** по сравнению со своими сверстниками характеризуются более высоким уровнем принятия других, потребности в общении и удовлетворением этой стороной своей жизни. Доброжелательные отношения с окружающими, инициативность и открытость в общении, умение устанавливать и поддерживать контакты являются отражением его доверия к миру, восприятия социального окружения как среды, не несущей опасности. Именно в контексте такого отношения к «миру других» старшие подростки не боятся рисковать, более легко и с большим азартом относятся к ситуациям с неопределенным исходом, рассчитывая на

успех рискованного поведения. Кроме того, риск и романтика, связанная с проявлением рисковости, являются достаточно привлекательными в глазах большинства старшеклассников. Испытывая потребность в принятии другими, взаимодействии и сотрудничестве со сверстниками, старшие подростки могут сознательно культивировать свою рисковость и совершать рискованные поступки для завоевания авторитета в референтной группе.

Старшеклассники с выраженной риск-чертой в большей степени, чем их сверстники с низким уровнем рисковости, испытывают состояние эмоционального комфорта. Их характеризует ощущение легкости, непринужденности в выражении чувств и эмоциональных переживаний, отсутствие тревожных настроений и состояния обеспокоенности. Старшие подростки, склонные к риску, отличаются оптимистичным взглядом на происходящие события и в целом на жизнь, верой в лучшее и преобладанием положительных эмоций. Позитивный эмоциональный тон в старшем подростковом возрасте может выступать основой для принятия решения о рисковом поступке или поведении в том случае, когда речь идет о риске как инструменте достижения определенной выгоды: завоевание авторитета, материальная выгода, преодоление себя и так далее. С другой стороны, удовольствие от новых впечатлений и острых ощущений, статусные привилегии в группе сверстников и другие выгоды, достигаемые путем рискованного поведения, могут создавать положительный эмоциональный тонус, способствовать преобладанию приподнятого настроения.

Старшие подростки, склонные к риску, отличаются от сверстников с низкой рисковостью большей выраженностью интернальности. Им свойственна большая требовательность к себе, признание собственных ошибок, неудач и личной ответственности за них, деятельное, энергичное и инициативное отношение к жизни по сравнению с подростками с низким уровнем рисковости. Они воспринимают себя как людей, на которых можно положиться. Им свойственна уверенность, оценка своих сил и способностей как соответствующих тем задачам, которые ставятся перед ними окружающей действительностью. При принятии решения о рисковом поступке или поведении они руководствуются оценкой своего

потенциала (способностями, характером, умениями), берут ответственность на себя в случае неблагоприятных исходов ситуации риска. Взаимосвязь внутреннего локуса контроля и склонности к риску преимущественно может проявляться в том случае, когда риск выступает осмысленной, осознаваемой и контролируемой характеристикой деятельности старшего подростка. Однако, считаем важным отметить, что на рубеже старшего подростничества и юности рискованное поведение далеко не всегда отличается рациональностью и осознанностью, что зависит от уровня развития самосознания и личностной зрелости.

Специфика социально-психологической адаптированности старших подростков с выраженной рисковостью проявляется и в их большей доминантности в межличностных отношениях. Старшие подростки с высоким уровнем склонности к риску отличаются выраженным честолюбием, мотивом достижения, потребностью в успехе и похвале, внутренним ощущением превосходства над другими. Они более своих сверстников стремятся к лидерству, управлению, признанию и власти, характеризуются высокой оценкой себя как автора сценария своей жизни. Действительно, подростки, обладая выраженной риск-чертой, нередко завоевывают признание со стороны друзей, одноклассников. Благодаря своей инициативности, смелости, самостоятельности, неординарности мышления они могут вести за собой, быть эмоционально привлекательными и авторитетными. Однако стремление к доминированию в старшем подростничестве может граничить с неконструктивностью коммуникации, давлением в отношении окружающих, проявлением конфронтации и агрессивных стратегий в достижении поставленных целей, решением лично значимых задач за счет окружения.

Старшеклассники с выраженной риск-чертой характеризуются более высокими показателями коммуникативного потенциала. Рисковые подростки отличаются общительностью, с желанием принимают участие в общественных мероприятиях, в которых нередко занимают ведущие позиции. Реализация рисковости в коммуникационном контексте тесно взаимосвязана с феноменом социальной смелости, проявляющемся в инициативности в общении, открытости новым контактам,

неконформности в ситуациях взаимодействия. Стоит обратить внимание на соотношение данных показателей с показателями склонности к доминированию в межличностном общении, анализируемыми нами ранее. На наш взгляд, существует определенное противоречие в социально-психологическом портрете рискованного подростка, который, с одной стороны, характеризуется более высоким уровнем принятия других и коммуникативного потенциала, а с другой, – склонен проявлять доминантность в общении. С нашей точки зрения, обозначенная парадоксальность сочетания социально-психологических характеристик может иметь следующие объяснения. Во-первых, это, возможно, является следствием активной пропаганды в средствах массовой информации доминантного общения как эталона коммуникации успешного человека, всегда добивающегося своих целей любым путем, в том числе и рискованным. А старший подростковый возраст – это период достаточно сильной восприимчивости к медиа-влияниям. Во-вторых, в силу возрастных особенностей старшие подростки еще находятся на пути поиска оптимальных для себя стратегий коммуникации и взаимодействия, и стилевые характеристики их межличностных отношений еще отличаются неустойчивостью. Поэтому и возможная доминантность, и возможная бесконфликтность с ориентацией в общении на другого могут выступать своего рода «пробами» себя в сфере межличностных отношений.

Старшие подростки, склонные к риску, отличаются от сверстников с невыраженной рисковостью более низким принятием установленных в обществе норм и правил. Морально-нравственные характеристики склонных к риску старших подростков определяются более выраженным желанием не подчиняться законам, стремлением действовать в обход законов с использованием каких-либо лазеек, нарушать правила, бытующие в обществе. Можно предположить, что обозначенное снижение показателей ориентации на моральные нормативы может быть связано с переосмыслением системы ценностей, которое свойственно данному возрастному этапу, что в сочетании с выраженной рисковостью приводит к неприятию норм, законов и правил. В крайнем своем выражении сочетание склонности к риску и низкой моральной нормативности в старшем подростковом возрасте может

характеризоваться дезадаптивным потенциалом, приводящим к проявлению *делинквентных* форм поведения [2; 13]. Более низкая, по сравнению со сверстниками, не склонными к риску, моральная нормативность рискованных подростков проявляется также в их отношении к требованиям непосредственного социального окружения, что может быть связано с их неконформностью, нежеланием подчиняться и следовать указаниям других людей, стремлением жить исключительно по своим правилам.

У респондентов с высоким уровнем рискованности автономность является более выраженной чертой, чем у их нерисковых сверстников. Такие подростки не боятся обозначать свою точку зрения, даже если она противоречит взглядам большинства; в меньшей степени нуждаются в одобрении, регулируют свое поведение в соответствии с мнением окружающих и поддаются давлению общества. Их самооценка менее зависима от оценок окружения. Их отличает отрицание авторитетов и ориентация только на свои принципы и личные критерии. Мы полагаем, что высокая автономность личности сама по себе провоцирует ситуации риска, поскольку зачастую общество в большей степени ориентировано на конформизм как стратегию адаптации, на приспособление в отношениях, в реализации учебной и трудовой деятельности, в оценке существующего общественного порядка. С другой стороны, выраженная независимость и самостоятельность могут выступать для старшего подростка почвой для принятия смелых, неординарных решений, подчас связанных с проявлением рискованной активности.

Старшие подростки, склонные к риску, отличаются от сверстников с низкой рискованностью более высокими показателями по шкале «Личностный рост». Старшие подростки с выраженной риск-чертой характеризуются чувством реализации своего потенциала, ощущением постоянности своего роста и совершенствования. Они более своих сверстников открыты новому опыту, не боятся пробовать новые виды деятельности, менять привычный способ поведения. На наш взгляд, выраженная рискованность, являясь своего рода закономерной характеристикой подростничества, в определенной степени помогает школьнику решать поставленные новой возрастной ступенью социальные и личностные задачи. Благодаря рискованности старший

подросток проявляет смелость в реализации себя, делает больше «проб» в различных сферах своей жизни, расширяет границы применения своего потенциала, что дает ему ощущение личностного роста и удовлетворения, связанного с этим. В то же время стремление к личностному росту, проявляющееся в жажде новых открытий, интересе к жизни, преодолении себя и самосовершенствовании, в старшем подростковом возрасте может стать основой для актуализации и проявления рисковости.

В то же время необходимо отметить, что в группе рисковых подростков, очевидно «провисают» параметры постановки целей и составления планов на будущее. Профиль их временной перспективы отличается доминированием настоящего и несформированностью перспективы будущего, в то время как возрастной закономерностью психического развития на этапе старшего подростничества, напротив, должно выступать усиление чувства направленности и ориентация на будущее. На наш взгляд, можно говорить о взаимообусловленности психологических категорий «склонность к риску» и «временная перспектива». Так, меньшая выраженность направленности на будущее может быть объяснена краткосрочностью целей старших подростков, ориентированных на рисковое получение новых эмоций, острых ощущений в режиме «здесь и сейчас». С другой стороны, их сосредоточенность на настоящем, недостаточно сформированное чувство направленности могут обуславливать проявление рисковости без глобальных опасений об отсроченных последствиях рискового поведения. В контексте социально-психологической адаптированности старшего подростка это может выражаться в недостаточности развития прогностического компонента, проявляющегося в способности просчитать возможные последствия риска. Таким образом, старшие подростки, склонные к риску, отличаются более высоким уровнем принятия других, эмоционального комфорта, интернальности, коммуникативных способностей, личностного роста, автономности и доминирования в межличностных отношениях. В то же время их характеризуют более низкие показатели моральной нормативности и направленности на будущее, что, по сути, является индикатором риска формирования дезадаптивности. Учет выявленных особенностей

старших подростков с разным уровнем склонности к рискованному поведению может стать основой для разработки психологических программ, направленных на организацию процесса их социально-психологической адаптации, с учетом личностных ресурсов и «проблемных зон».

Литература:

1. Авдулова Т.П. Социальные представления подростков, склонных к риску // Экспериментальные исследования. Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 105 – 114.

2. Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А. Особенности самоотношения делинквентных подростков с разным типом волевой регуляции // Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Брест, 24-25 апр.2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: Т.С. Будько, И.В. Прошкина, Е.М. Зданович. Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 10 – 16.

3. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Психологические особенности подростков с компенсаторным типом адаптации к социуму // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 312 – 321.

4. Белобрыкина О.А. Дифференциальные дескрипторы субъективного переживания одиночества подростками. Часть II: Результаты эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4. № 3 (15). С. 158 – 192. URL:<http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (дата обращения: 07.09.2019)

5. Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

6. Кошенова М.И., Волохова В.И. К вопросу о взаимосвязи темпоральной компетентности и психологических границ личности // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 96 – 100.

7. Нуазашвили А.Г. Индивидуальные различия склонности к риску в разных социальных ситуациях развития личности: дис... канд.

психол. наук. М., 2007. 213 с.

8. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: Монография / Журавлев А.Л., Емельянова Т.П., Андронникова О.О., Белобрыкина О.А., Ковалева Ю.В., Кошенова М.И., Волохова В.И. / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск, 2017. 113 с.

9. Сухорукова М.Г. Психологический профиль подростка, склонного к риску // Современная реальность в социально-психологическом контексте: Сборник научных материалов / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2018. С. 168 – 174.

10. Сухорукова М.Г. Адаптационный потенциал и склонность к риску в подростковом возрасте // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов / под науч.ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ. 2019. С.124-129.

11. *Cacioppo J.T., Berntson G.G., Sheridan J.F., McClintock M.K.* Multi-level integrative analyses of human behavior: Social neuroscience and the complementing nature of social and biological approaches // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 26. Pp. 829 – 843.

12. *Jacobs Ja. E., Vernon M. K., Eccles Ja. S.* Relations between social self-perceptions, time use, and prosocial or problem behaviors during adolescence // *Journal of Adolescent Research*. 2004. Vol. 19. № 1. Pp. 45 – 62. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0743558403258225>.

13. *Kernberg P.F., Weiner A.S., Bardenstein K.K.* Personality Disorders in Children and Adolescents. New York: Basic Books, 2008. 352 p.

14. *Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely crowd: A study of the changing American character (Abridged and rev. ed. / Foreword by Todd Gitlin.) New Haven, CT: Yale University Press; 2001. 392 p.

References:

1. *Avdulova T.P.* Social'nye predstavlenija podrostkov, sklonnyh k risku // *Jeksperimental'nye issledovanija. Social'naja psihologija i obshhestvo*. 2015. T. 6. № 2. Pp. 105 – 114.

2. *Belobrykina E.A., Belobrykina O.A.* Osobennosti samootnoshenija delinkventnyh podrostkov s raznym tipom volevoj reguljacii // Social'no-pedagogicheskaja i mediko-psihologicheskaja podderzhka razvitija lichnosti v ontogeneze: sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Respublika Belarus', Brest, 24-25 apr.2014 g.). V 2 ch. Ch. 1 / redkol.: T.S. Bud'ko, I.V. Proshkina, E.M. Zdanovich. Brest: BrGUim. A.S. Pushkina, 2014. Pp. 10 – 16.

3. *Belobrykina M.A., Belobrykina O.A.* Psihologicheskie osobennosti podrostkov s kompensatornym tipom adaptacii k sociumu // Filologija i kul'tura. 2014. № 1 (35). Pp. 312 – 321.

4. *Belobrykina O.A.* Differencial'nye deskriptory sub"ektivnogo perezhivanija odinochestva podrostkami. Chast' II: Rezul'taty jempiricheskogo issledovanija [Jelektronnyj resurs] // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2019. Tom 4. № 3 (15). Pp. 158 – 192. URL: <http://soc-econompsychology.ru/engine/documents/document724.pdf> (data obrashhenija: 07.09.2019)

5. *Il'in E.P.* Psihologija riska. SPb.: Piter, 2012. 288 p.

6. *Koshenova M.I., Volohova V.I.* K voprosu o vzaimosvjazi temporal'noj kompetentnosti i psihologicheskikh granic lichnosti // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2016. № 6. Pp. 96 – 100.

7. *Niazashvili A.G.* Individual'nye razlichija sklonnosti k risku v raznyh social'nyh situacijah razvitija lichnosti: dis... kand. psihol. nauk. M., 2007. 213 p.

8. Social'no-psihologicheskaja ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i verojatnoe: Monografija / Zhuravlev A.L., Emel'janova T.P., Andronnikova O.O., Belobrykina O.A., Kovaleva Ju.V., Koshenova M.I., Volohova V.I. / Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk, 2017. 113 p.

9. *Suhorukova M.G.* Psihologicheskij profil' podrostka, sklonnogo k risku // Sovremennaja real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste: Sbornik nauchnyh materialov / pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2018. p. 168 – 174.

10. *Suhorukova M.G.* Adaptacionnyj potencial i sklonnost' k risku v podrostkovom vozraste // Sovremennaja real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste: sbornik nauchnyh materialov / pod nauch.red.

O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovo. Novosibirsk: NGPU. 2019. Pp.124-129.

11. *Cacioppo J.T., Berntson G.G., Sheridan J.F., McClintock M.K.* Multi-level integrative analyses of human behavior: Social neuroscience and the complementing nature of social and biological approaches // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 26. Pp. 829 – 843.

12. *Jacobs Ja. E., Vernon M. K., Eccles Ja. S.* Relations between social self-perceptions, time use, and prosocial or problem behaviors during adolescence // *Journal of Adolescent Research*. 2004. Vol. 19. № 1. Pp. 45 – 62. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0743558403258225>.

13. *Kernberg P.F., Weiner A.S., Bardenstein K.K.* Personality Disorders in Children and Adolescents. NewYork: BasicBooks, 2008. 352 p.

14. *Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely crowd: A study of the changing American character (Abridged and rev. ed. / Foreword by Todd Gitlin.) New Haven, CT: Yale University Press; 2001. 392 p.

Сведения об авторах

Мария Григорьевна **Сухорукова**, магистрант факультета психологии (Направление подготовки: Психолого-педагогическое образование. Магистерская программа «Девиянтология») Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: maria.leyman@yandex.ru

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com